

Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена

**«НОМО EURASICUS»
В СИСТЕМАХ ИСТОРИЧЕСКИХ
И МЕЖПОКОЛЕННЫХ
КОММУНИКАЦИЙ РУССКОГО
СЕВЕРА**

Санкт-Петербург
2022

Ethnogenesis of the Hungarians in the Light of Newest Palynological Data // *Studia Hungarica SIFU* 6. Syktyvkar; Budapest, 1985. P. 67.

31. Witsens N. Berichte über die uralischen Völker // *Studia Uralo-Altica VII* / Ed. by P. Hajdú, T. Mikola, A. Róna-Tas. Szeged: Egyetemi Kiadó, 1975. P. 45–58.

Потравнов Александр Леонидович,

Хмельник Татьяна Юрьевна,

авторы и редакторы

Интернет-проект «Регионавтика Северо-Запад»

КАМЕННЫЙ КРЕСТ В ЦЕРКВИ СВЯТОГО ДУХА СЕЛА АРХАНГЕЛЬСКОЕ

Аннотация. В статье представлены результаты осмотра каменного креста из церкви Святого Духа в селе Архангельском Вологодской области. Проведено сравнение с другими каменными крестами, найденными в ближайших окрестностях. По итогам анализа полученных результатов сделан вывод о датировке и возможном назначении каменного креста из села Архангельского. Все фотографии и прорисовки выполнены авторами статьи.

Ключевые слова: каменный крест, Сизьма, Лахмакурье, Архангельское, Кирилло-Белозерский.

Resume. The article presents the results of the inspection of the stone cross from the Church of the Holy Spirit in the Arkhangelskoye village, Vologda region. A comparison was made with other stone crosses found in nearby territories. Based on the results of the analysis of the results obtained, a conclusion was made about the dating and possible purpose of the stone cross from the Arkhangelskoye village.

Keywords: stone cross, Sizma, Lakhmakurye, Arkhangelsk, Kirillo-Belozersky.

В селе Архангельском в храме Святого Духа (Сокольский р-н Вологодской обл.) находится каменный крест с нанесёнными красками на его лицевую сторону распятием, которое было отреставрировано в 2014 году. Первичное место обнаружения этого креста — Никольский храм погоста Лука (село Прилуки у истока реки Сухоны). Согласно местным преданиям, крест был обретён в XIX веке:

«Жительница деревни Прилуки Александра Васильевна Патралова (её уже нет в живых) спрятала в своём доме крест, высеченный из дикого камня. По преданию этот крест весом в семь с половиной пудов приплыл в Прилуки по реке Сухоне против течения и в 1868 году как святыня был установлен в храме Николая Мирликийского под стеклом на деревянной тумбе. На лицевой стороне креста — живописное изображение распятия Иисуса Христа с Господом Саваофом вверху. У Патраловых крест пролежал несколько десятилетий. Он был зарыт в землю и завален сеном в задней части дома». В 1991 году крест передали в храм Святого Духа в селе Архангельском Сокольского района [3].

К слову, легенда о чудесном плавании каменного креста не особенно оригинальна и широко распространена на территории северо-западной России, что фиксировалось ещё в XIX веке в различных источниках. Приведём несколько известных нам примеров: Сизьма и Ильинско-Обнорский погост (Вологодская обл.), Еройла, Сяндеба и Вороний Остров (Карелия), Белый Бор и Ложголово (Ленинградская обл.), Туров (Белоруссия).

Место обнаружения креста также имеет интересную историю. В соответствии со сказанием о начале Спасо-Каменного монастыря князь Глеб *«...пюиди оттуда по Кубенсоку езеру к великой реке Сухоне яже течет ис Кубенского езера в Студеное море Окиан своим устьем от начала миру. И прииде к острову, к Кривой Луки около два поприща, а поперек яко вержению камню. Князь же перекопа, и потече тем рвом великаа река Сухона. И крест постави ту»* [7, с. 156].

В Сказании Паисия Ярославова, опубликованном в XVI веке, поездка князя Глеба отмечается 1361 годом. Однако в другой рукописи XVI века из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря это же событие с установкой креста на месте перекопа датируется 1251 годом [4, с. 88]. Этот же год, где говорится о посещении князем Глебом Белоозера и своей вотчины, фиксируется и в Лаврентьевской летописи [9, с. 473]. Упоминаемый в этих сообщениях крест И.А. Шляпкин посчитал каменным [8, с. 16].

Мы не знаем причины, по которой Илья Александрович так решил, учитывая отсутствие прямого указания на материал креста. Можно только предположить, что это было сделано по аналогии со Стерженским крестом 1133 года [8, с. 15]. Но тем не менее, учитывая находку каменного креста на месте, близком к отмеченному в Сказании, проверить обоснованность этого предположения необходимо.

В упоминаемом Сказании Паисия отмечается, что на этой же Луке находился и монастырь, который был возрождён преподобным Дионисием Глушицким

в XIV веке. В 1477–1478 годах этот Никольский монастырь в Святой Луке был передан великой княгиней Марией Ярославной Спасо-Каменному монастырю [4, с. 62].

Таким образом, учитывая насыщенный исторический контекст данной местности, для понимания возможного происхождения и предназначения каменного креста, находящегося в селе Архангельском, необходимо учитывать сведения и о других известных в ближайшей округе каменных крестах (рис. 1): из Кирилло-Белозерского монастыря, Лахмакурья и Сизьмы.

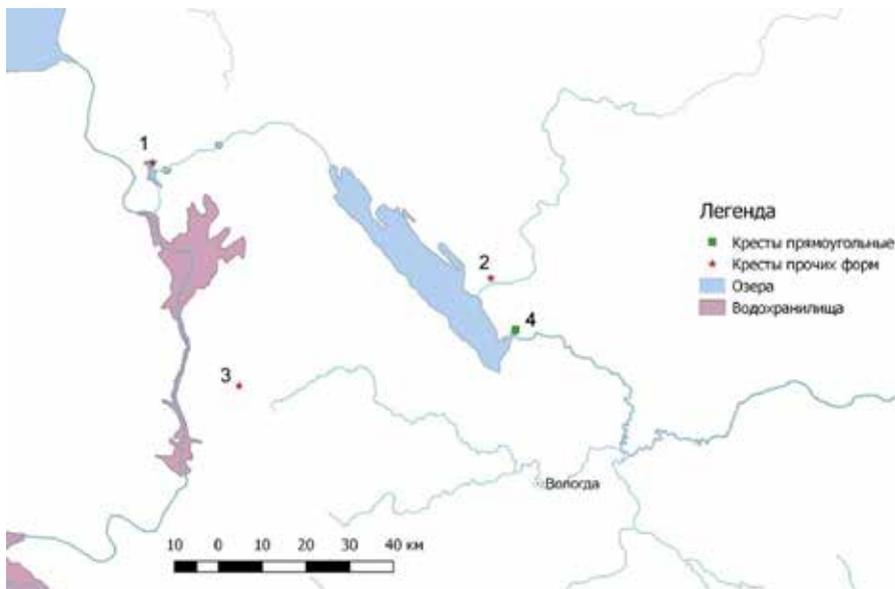


Рис. 1. Карта расположения каменных крестов между Белым озером и Вологдой. 1 — Кириллов, 2 — Лахмакурье, 3 — Сизьма, 4 — погост Лука

Материал креста. Артефакт выполнен из сильно доломитизированного известняка. В данной местности открытых древних карьеров по добыче известняка нет. Тем не менее каменные кресты из подобного материала были обнаружены в ближайших местах: д. Лахмакурье, Кирилло-Белозерский монастырь, с. Сизьма. Учитывая, что в данной местности всегда строили из дерева, важно связывать изготовление креста с мастерами, умевшими работать по камню. В связи с этим можно предложить две версии происхождения упомянутых ранее каменных крестов.

Версия первая. Их могли изготовить мастера-каменотёсы, работавшие на строительстве каменных храмов на рассматриваемой территории. По историческим сказаниям, на строительство Спасо-Каменного монастыря в конце XV века материал возили из Старицы (где на Волге имеются большие каменоломни по добыче известняка). Отделка собора известняковыми плитами с резьбой позволяет судить о том, что здесь работали мастера-каменотёсы весьма высокого уровня. Спустя несколько лет, в 1497 году, был построен и каменный Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря. Второй этап каменных работ в Спасо-Каменном монастыре проходил в XVI веке после пожалования в 1528 году Василием Ивановичем денег на постройку каменной церкви с трапезной (построена и освящена к 1545 году). В 1558 году была возведена и третья каменная церковь. Практически одновременно (в 1531 году) были построены и две каменные церкви в Кирилло-Белозерском монастыре.

Версия вторая. Эти кресты могли быть изготовлены на значительном удалении от рассматриваемой местности — там, где есть необходимый для этого известняк и каменных дел мастера высокого класса. После изготовления креста заказчик привозил его на нужное место (в монастырь, на кладбище и т. д.).

В пользу второй версии говорят: 1) небольшие размеры каменных крестов (т. е. удобные для перевозки); 2) их малое количество на местности; 3) дата на одном из крестов в музее Кирилловского монастыря — 1502 год (лета 7 тысяч десятого), т. е. когда никаких серьёзных каменных работ в монастыре не производилось; 4) экономический фактор (скорее всего, каменотёсам не позволялось тратить привезённый издалека дорогостоящий камень, предназначенный для украшения храма, на частные заказы).

Внешний вид креста. Высота артефакта, изготовленного из белого известняка, чуть более 1 м (104 см от начала шипа), размах лопастей 72 см, толщина от 9,5 до 11 см. Верхняя лопасть отломана и приставлена обратно (рис. 2).

Крест имеет удлинённые прямоугольные окончания лопастей. Верхняя лопасть в два раза длиннее своей ширины, а боковые лопасти немного короче. Верхняя линия боковых лопастей находится на разных уровнях. Обе стороны (лицевая и задняя) креста ровные, без явно выделяющихся рельефных изображений. На лицевой стороне нанесено живописное изображение Распятия и Саваофа.

Крест по форме отличается от ближайших известных образцов (Лахмакюре, Кирилло-Белозерский монастырь, Сизьма и т. д.).

Самый древний артефакт, наиболее схожий с крестом из Архангельского по форме лопастей, в изучаемом нами регионе (Северо-Западная и Центральная



Рис. 2. Крест из ц. Святого Духа

Россия) — это крест из Боголюбова (Нерльский крест, ориентировочно XII век) с вырезанной на нём похвалой Кресту. При этом пропорции лопастей у этих крестов различаются. Других крестов с похожими лопастями, датированных до XV века, на ближайших к Кубенскому озеру территориях нам не известно.

В рамках предложенной нами типологии этот крест мы относим к типу 1.4.4 (тип «обычные, с прямоугольными лопастями», подгруппа «кресты с прямоугольными лопастями», группа «четырёхконечные каменные кресты») [5, с. 68].

Кроме того, важно отметить, что в основном кресты этого типа изготавливались: 1) на территории Великого княжества Литовского (ВКЛ) в период XV–XX веков из местного материала местными жителями без высокого уровня мастерства и предназначались для установки на могильниках и кладбищах; 2) на территориях новгородской, псковской и тверской земель, начиная с конца XV века. Хотя встречаются и единичные образцы более раннего времени изготовления (Нерльский крест, крест Клима Христиновича у Владимир-Волынского и пр.), но они различаются своими пропорциями. Для Вологодской области

такой тип каменных крестов не характерен. Ближайшие сохранившиеся кресты подобной формы встречаются почти за 300 километров от Архангельского — Новгородская и Ленинградская области, а также уже упоминаемый посёлок Боголюбово под Владимиром.

Таким образом, если исходить только из внешней формы, то крест в с. Архангельское с удлинёнными прямоугольными лопастями не является характерным для новгородской, псковской и московской земель периода XII–XV веков и поэтому он не мог быть поставлен в XIII веке князем Глебом в связи с прорытием канала (прости).

Изображение на кресте. На рассматриваемом кресте имеется два типа изображений: 1) часть сакральной формулы — ИС ХС НИКА под титлами процарапана (выполнена заглублённой гравировкой) на лопастях (№ 1 на рис. 4); 2) цветное изображение Распятия на кресте выполнено красками.

Нанесение на плоскую лицевую сторону артефакта разноцветными красками изображения распятия нам известно на примере креста Савватия из Соловецкого монастыря, а также креста из Вороньего Острова (Карелия). Также встречаются следы красок и на артефактах, где имеются рельефные изображения (крест из с. Сизьма Вологодской обл., с. Толмачи Тверской обл. и др.). Мы полагаем, что нанесение изображения красками было сделано спустя много времени после изготовления креста.

Наиболее древнее изображение на этом кресте, по нашему убеждению, это процарапанная сакральная формула ИС ХС НИКА. Сокращённая, т. е. неполная формула часто встречается среди новгородских крестов, где не было чёткого регламента на её исполнение (в отличие от псковской традиции). При этом для новгородских крестов с сакральной формулой было ещё одно важное условие: в средокрестии обычно находилось изображение крестика (либо рельефное, либо вырезанное) (рис. 3).

При визуальном осмотре креста у нас сложилось мнение, что рельефный четырёхконечный крестик в средокрестии мог быть сбит перед нанесением цветного изображения распятия (в центре просматриваются возможные следы окружности и креста (№ 2 на рис. 4)).

На других территориях такого сочетания рельефного четырёхконечного крестика и сакральной формулы не встречается. Так, на территории ВКЛ сакральная формула практически нигде не вырезается: кресты либо вообще без следов каких-либо изображений, либо имеют выполненные в средокрестии углублённой гравировкой изображения креста (4-, 10- или 12-конечного) или личные (родовые) знаки. В более позднее время, после реформы Никона, ста-



Рис. 3. Крест и из северной части Новгородской области (погост Колодно)



Рис. 4. Средокрестие креста из с. Архангельского

рообрядцы (особенно на территориях бывшей ВКЛ, куда они бежали в конце XVII века) стали использовать на каменных крестах большое рельефное изображение 8-конечного (иногда 6-конечного) креста. В XIX веке на каменных крестах (в том числе и на вторично используемых) обычно указывали дату и имя. Но рассматриваемые в данной статье артефакты имеют совсем другую технику нанесения изображений. Из четырёх крестов из ближайших территорий (Лахмакурье, Сизьма и Кирилло-Белозерский монастырь) на трёх образцах рельефные изображения выполнены с двух сторон, а на обломке креста из коллекции Кирилло-Белозерского музея рельефное изображение находится только с одной стороны.



Рис. 5. Крест из с. Сизьма (Вологодская обл.)

Крест из села Сизьма был разбит в 20-х годах XX века. Одна лопасть полностью отсутствует, от верхней лопасти сохранилась только одна сторона. На лицевой стороне креста выполнены рельефные изображения: на верхней лопасти — Спаса Нерукотворного, с подписью IC XC, в средокрестии Распятия Господня с головой Адама и надписью ЦРЬСЛА ВЕ и IWNA, на правой лопасти полуфигуры трёх предстоящих со сбитой подписью на верхнем канте, на фрагменте нижней лопасти видно изображение святого с фрагментом подписи КОЛА. Кроме того, в свободных местах вокруг распятия процарапаны изображения четырёхконечных крестиков (рис. 5).

На обратной стороне сохранились полуфигуры трёх святых без подписей со следами краски. На боковых гранях нижней лопасти видны с одной стороны вырезанные буквы ОСТА, а с другой — фрагменты повреждённой надписи (рис. 6).



Рис. 6. Надпись на кресте из с. Сизьма

Целый каменный крест из собрания Кирилло-Белозерского музея также имеет двухсторонние рельефные изображения. На лицевой стороне представлены: Спас Нерукотворный и Распятие Христово с полуфигурами предстоящих (по две фигуры с обеих сторон распятия) (Деисус). На оборотной стороне представлены полуфигуры изображения трёх святых с подписями — Сергия, Николая, Федора. На верхней лопасти сильно повреждённая надпись в стиле обронной резьбы, на нижней лопасти также повреждённый рельефный текст, прорисовка которого приводится на рисунке. По нашему мнению, в последней фразе приводится дата — лета 7 десятого (1502 год) (рис. 7).

Стилистика изображений на кресте из Лахмаурья (нижняя часть которого обломана) отличается от предыдущих описанных крестов. На лицевой стороне этого креста выполнено рельефное изображение Распятия Христа с двумя ангелами, а по краям сделан кант в виде узора из треугольников. На обратной

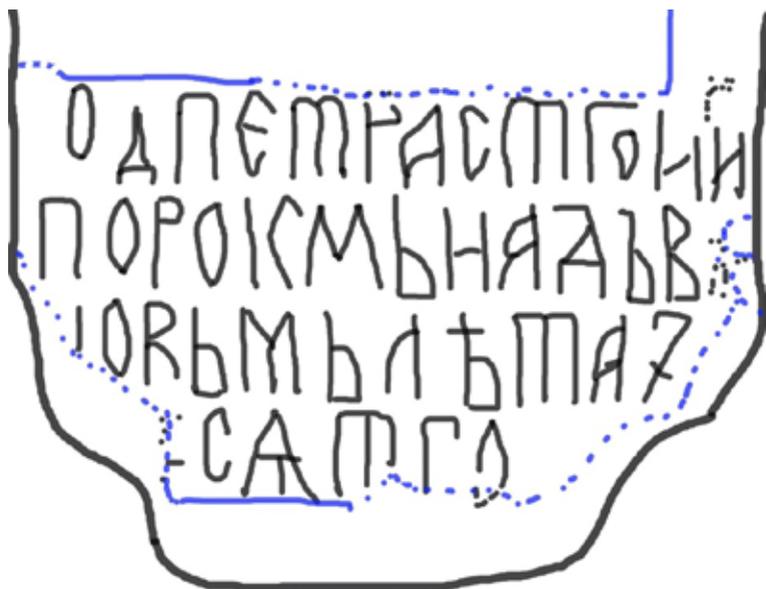


Рис. 7. Надпись на кресте из Кирилло-Белозерского музея

стороне находятся рельефные изображения с подписями: на верхней лопасти — Спас Нерукотворный, в средокрестии — сцена Сретения Господня, на правой лопасти полуфигура Василия Великого, на левой лопасти, по нашему мнению, изображён Григорий Богослов, а не Иоанн Златоуст [1, с. 183]. От подписи на левой лопасти креста, осмотренного нами в Вологодском музее, сохранились явно читающиеся буквы И Г О, притом что на фотографии в книге Г.К. Вагнера этих букв не видно.

Указанные кресты с резными изображениями Распятия и святых по нашей типологии мы внесли к типу 1.5.1 «С объёмным распятием». Такие кресты в основном характерны для земель вблизи Москвы: Рязань, Дмитров, Тверь, Ярославль и т. д.

Таким образом, на кресте из с. Архангельское мы не встречаем: 1) признаков, характерных для каменных крестов позднего времени (XVII–XIX века); 2) общих черт с другими крестами из рассматриваемого региона, выполненных в XV–XVI веках; 3) признаков, характерных для крестов псковских, московских или Великого княжества Литовского. Исходя из всего вышесказанного, мы полагаем, что этот крест связан с новгородской традицией изготовления крестов XV–XVI веков.

Прочие особенности. Крест в с. Архангельское имеет шип (зуб) для установки в подпятный камень, т. е. он был предназначен для вертикального расположения без дополнительных подпорок. Такой способ крепления были традиционен для многих средневековых каменных крестов.

Предположительное назначение каменного креста. В вопросах определения назначения каменного креста важно понимать, что со временем функциональное назначение креста могло поменяться. И в этом случае необходимо разделять первоначальную цель установки и варианты вторичного использования. Учитывая такую особенность и достаточно длительное время существования этих объектов на местности, делать выводы о первичном функциональном назначении крестов на основании сведений, записанных этнографами в XIX–XX веках, мы считаем весьма некорректным. Поэтому в условиях отсутствия аутентичных по времени письменных свидетельств главным источником для предположения первоначального назначения каменного креста является изучение его особенностей и сопоставление с аналогами. Но и здесь надо учитывать одну важную особенность: крест как христианский символ уже изначально связан с молитвой, с обращением к Богу. И по этой причине в ряде случаев невозможно выявить «чистое» функциональное назначение — поводов для молитвы всегда много. Например, при сравнении креста из Лахмакурья с крестами из Сизьмы и Кирилло-Белозерского монастыря мы видим весьма важное различие: отсутствие у распятия на Лахмакурском кресте предстоящих. Таким образом, на наш взгляд, изначальные цели установки этих крестов, скорее всего, различались. На двух крестах, где есть изображение Деисуса (распятия с предстоящими), т. е. символа молитвы и прошения, видны и пояснительные надписи, а также изображения святых, имевших особое значение для заказчика креста.

На кресте из Лахмакурья, кроме отсутствия предстоящих, есть ещё одна серьёзная деталь: изображение сцены Сретения, а также святых Григория и Василия. То есть, исходя из изображений, смысловая нагрузка этого каменного креста уже совсем иная, отличная от традиционного прошения и молитвы, поэтому не подходящая для приписываемой ему функции поклонного [2, с. 50–51] или обетного креста [1, с. 180]. На каменном кресте из с. Архангельского нет резных изображений и пространных надписей. Однако у него есть значительное количество аналогов, которые фиксировались на соседней новгородской земле, в том числе на захоронениях, функциональное назначение которых мы определяем как поминовение христианской души. Мы намеренно используем именно такой термин, поскольку кресты этого назначения разделяются по

месту их размещения на надгробные, которые устанавливались на индивидуальное (или родовое) захоронение, вкладные — в стенах церкви или часовни, и кресты, которые устанавливались в стороне от захоронения [6, с. 234].

Исходя из вышесказанного и с учётом ранее сделанных выводов, мы полагаем, что, вероятнее всего, крест из с. Архангельского был изготовлен для поминаения души конкретного лица, имевшего отношение к Великому Новгороду в XV–XVI веках.

Литература

1. Вагнер Г.К. От символа к реальности. Развитие пластического образа в русском искусстве XIV–XV веков. М., 1980.
2. Глебова А.А., Маймасов С.Б., Петрова Т.Г. Древнерусское искусство в собрании вологодского музея-заповедника. М., 2004. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/exp/ozi/tsi/ya/index.htm>.
3. Демидова Т. На месте древней святыни установили Поклонный крест // Северная новь. Устье, 2014. 24 окт. С. 6–7. URL: https://www.booksite.ru/civk/2_st-699.html.
4. Новикова О.Л. Летописные заметки в Кирилло-Белозерской рукописи 60-х гг. XVI в. и сказание о Спасо-Каменном монастыре // Очерки феодальной России. Вып. 12. М.; СПб., 2008. С. 38–90.
5. Потравнов А.Л., Хмельник Т.Ю. О географии распространения монументальных каменных крестов на северо-западе России // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 3 (78). С. 64–76.
6. Потравнов А.Л., Хмельник Т.Ю. Безмолвные стражи прошлого. Монументальные каменные кресты. М., 2018.
7. Прохоров Г.М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 136–163.
8. Шляпкин И.А. Древние русские кресты: Изыскания проф. И.А. Шляпкина. 1 — Кресты новгородские, до XV века, неподвижные и не церковной службы. СПб., 1906.
9. Лаврентьевская летопись. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Л., 1927.